

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Соколов Борис Олегович

**Концепции общественного договора
в современной политической теории**

Специальность 23.00.01. - Теория политики,
история и методология политической науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург – 2014

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете

Научный руководитель: — доктор философских наук, профессор

Гуторов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: — доктор философских наук, профессор

Алексеева Татьяна Александровна

— кандидат философских наук, доцент

Завершинская Наталья Алексеевна

Ведущая организация: Московский государственный университет им.

М.В. Ломоносова

Защита состоится «25» сентября 2014 года в 18.00 часов на заседании Совета Д.212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193311, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.1/3, 7-й подъезд, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет политологии, аудитория – большой зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.

А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

Доктор политических наук, профессор

К.Ф. Завершинский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Теория общественного договора является одной из наиболее старых и влиятельных традиций политико-философской мысли, которая во многом определила развитие представлений о нормативном измерении политики. Некоторые авторы даже утверждают, что ее можно считать “квинтэссенцией политической философии”¹. Благодаря работам таких мыслителей, как Дж. Ролз, Р. Нозик, Ю. Хабермас, Т. Скэнлон, договорной дискурс заполнил пространство политико-философских дискуссий, и даже противники контрактарианизма² сегодня вынуждены обращаться к данной проблематике, хотя бы в качестве оппонентов. Теория общественного договора в значительной степени воздействовала и на политиков-практиков. Даже критики данной традиции признают, что идея, лежащая в ее основе, принадлежит к числу фундаментальных для политического устройства современных демократических государств³.

Истоки теории общественного договора восходят к классической Античности⁴. В Новое время сторонниками этого интеллектуального направления были Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант. В современной политической философии общественный договор также занимает одну из центральных позиций. Два наиболее известных политико-философских проекта современности, предложенные Дж. Ролзом и Ю. Хабермасом,

¹ Baumgold D. *Contract Theory in Historical Context: Essays on Grotius, Hobbes, and Locke*. Brill: Leiden, Boston, 2010. ix.

² В соответствии с устоявшейся в англоязычной политико-философской литературе традицией, термины «теория общественного договора» и «контрактарианизм» употребляются в настоящей работе в качестве синонимичных. См. соответственно: Cudd A. *Contractarianism* // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / E. N. Zalta (ed.), Winter 2013 Edition. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/archives/win2013/entries/contractarianism/>.

Ashford E., Mulgan T. *Contractualism* // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / E. N. Zalta (ed.), Winter 2009 Edition/ Доступно по ссылке: <http://plato.stanford.edu/archives/win2009/entries/contractualism/>

³ Engle E. *The Social Contract: A Basic Contradiction in Western Liberal Democracy*. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1268335.

⁴ Sayre-McCord G. *Contemporary Contractarian Moral Theory* // *Blackwell Guide to Ethical Theory* / La Follette, Hugh. (ed.). Wiley-Blackwell, 1999. P. 247. Friend C. *Social Contract Theory* // *Internet Encyclopedia of Philosophy*. Режим доступа: <http://www.iep.utm.edu/soc-cont/> Thrasher J. *Reconciling Justice and Pleasure in Epicurean Contractarianism* // *Ethic Theory and Moral Practice*. 2013. Vol. 16. N 2. P. 423-436. Hampton J. *Contract and consent // A companion to contemporary political philosophy* / R. Goodin, P. Pettit, T. Pogge (eds.). Wiley-Blackwell, 2012. Vol. 2. P. 478

основываются на различных вариантах договорной идеи. Более того, можно без преувеличения считать, что после выхода работы Дж. Ролза «Теория справедливости» политическая философия в значительной степени развивается в рамках критики/апологетики контрактарианского подхода.

С другой стороны, концепция общественного договора не всегда пользовалась популярностью среди политических философов. В истории этой идеи можно выделить два периода расцвета. Первый из них (от Гоббса до Канта) продолжался с середины XVII в. до рубежа XVIII-XIX столетий. После этого наступило время забвения – вплоть до 60-х гг. XX в., когда стали появляться новые труды по политической теории, использующие понятийный аппарат договорной традиции.

Несмотря на значительную популярность договорной парадигмы, многие её аспекты: соотношение с другими ключевыми концептами современной политической теории – демократией, правами человека, справедливостью, основные сферы приложения, внутренняя структура и ключевые отличительные характеристики, перспективы её дальнейшего развития – редко подвергались детальному рассмотрению в предшествующей литературе. Научные дискуссии, посвященные общественному договору, касаются их лишь косвенно. Для исследователей более значительный интерес представляют темы, связанные с практическим применением контрактарианизма к решению актуальных этических и политических проблем, или же разбор отдельных авторских теорий. Вместе с тем работа по исследованию внутренней структуры конкретных концепций и особенностей их взаимоотношений имеет не меньшее значение для развития политической теории как самостоятельной дисциплины. В силу этого разрешение поставленных выше вопросов может оказаться плодотворным и для понимания имманентной логики самой традиции общественного договора, и для прояснения некоторых особенностей эволюции и современного состояния политической теории в целом.

Степень научной разработанности:

Как в отечественной, так и в зарубежной традиции обобщающие работы, посвященные теории общественного договора, весьма немногочисленны. При этом существует значительное количество исторических исследований, посвященных классическим договорным концепциям (работы К. Шмитта, Л. Штраусса, М. Оукшотта, К. Скиннера, Д. Покока). Многие современные теоретики общественного договора обращались к исследованиям классических вариантов этой доктрины или даже начинали с них свою научную карьеру. Так, в первой своей крупной работе Д. Готье анализирует политическую философию Т. Гоббса, а Д. Ролз посвятил несколько статей идеям И. Канта⁵. Существует ряд специализированных антологий по проблематике общественного договора⁶; в наиболее влиятельных философских энциклопедиях и справочниках также, как правило, имеются обзорные статьи по данной тематике⁷. Практически отсутствуют труды, в которых соответствующая предметная сфера рассматривается с более широкой и, что не менее важно, политико-философской, а не исторической перспективы. Среди работ, которые отличаются большим охватом материала, можно отметить труды Дж. Крауса, У. Кимлики, С. Фримана и К. Бинмора и совместную монографию Ч. Кукатаса и Ф. Петтита⁸.

⁵ Gauthier D. *The Logic of Leviathan: The Moral and Political Theory of Thomas Hobbes*. Oxford: Clarendon Press, 2000. 232 p. Rawls J. A Kantian Conception of Equality // *Cambridge Review*, February. 1975. Vol. 96. P. 94-99. Rawls J. Kantian Constructivism in Moral Theory // *Journal of Philosophy*. 1980. Vol. 77. N 9. P. 515-572. Подробная библиография по истории идеи общественного договора приводится в Главе 1 настоящего исследования.

⁶ *Contractarianism, Contractualism* / Ed. by Darwall S. Wiley-Blackwell, 2003. 296 p. *Contractarianism and Rational Choice* / Ed. by Vallentyne P., Cambridge University Press, 1991. 356 p. *The social contract from Hobbes to Rawls* / Ed. by Boucher D., and Kelly P. Routledge, 2004. 288 p.

⁷ Cudd, A. 2007. Contractarianism // Edward N. Zalta (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Summer 2007 Edition. Ashford E. and Mulgan T. Contractualism // Edward N. Zalta (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Winter 2009 Edition. D'Agostino F., Gaus G., and Thrasher J. Contemporary Approaches to the Social Contract // Edward N. Zalta (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Spring 2014 Edition. Sayre-McCord, G. Contemporary Contractarian Moral Theory // in La Follette, H. (ed.) "Blackwell Guide to Ethical Theory." 1999. P. 247. Friend C. Social Contract Theory // *Internet Encyclopedia of Philosophy*. <http://www.iep.utm.edu/soc-cont/> Hampton, J. Contract and consent // *A companion to contemporary political philosophy* / Ed. by R. Goodin, P. Pettit, T. Pogge. Wiley-Blackwell, 2012. Vol. 2. P. 478-92.

⁸ Kraus J. S. *The Limits of Hobbesian Contractarianism*. Cambridge University Press. 1993. 352 p. Freeman S. *Justice and the Social Contract*. Oxford University Press. 2006. 352 p. Binmore K. *Game Theory and the Social Contract: Volume 1, Playing Fair*. The MIT Press. 1994. 364 p. Volume 2. *Just Playing*. The MIT Press. 1998. 589 p. Kukathas C., Pettit P. *Rawls, A theory of justice and its critics*. Stanford University Press. 1990. 169 p. Кимлика У. *Современная политическая философия: введение*. М.: Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2010. 592 с.

В советский период современные интерпретации теории общественного договора обычно рассматривались в рамках критических обзоров состояния «буржуазной» политической мысли. Сегодня в российской политологии различные контрактарианские теории обсуждаются в основном в учебной литературе – как правило, в пособиях по истории политической мысли и по современной политической философии (в работах Т. А. Алексеевой, Л. В. Сморгунова, В. П. Макаренко⁹). За последние двадцать лет были опубликованы несколько работ, посвященных различным аспектам творчества Дж. Ролза¹⁰ (в которых, однако, роль договорных идей в творчестве американского философа не является основным предметом исследования). Вероятно, единственной серьезной работой, рассматривающей теорию общественного договора в контексте общей ситуации в современной политической философии, является монография Т.А. Алексеевой¹¹

Электронный каталог диссертаций, предоставляемый сайтом Российской государственной библиотеки, дает ссылку только на одну работу, посвященную проблемам договорной теории, а именно диссертацию В. В. Пискунова.¹² Общественно-договорная проблематика также косвенно

Необходимо заметить, что указанные труды все же рассматривают лишь ограниченный спектр тем, связанных с осмыслением роли теории общественного договора в современной политической философии. Скорее, они обращаются к отдельным, хотя и достаточно широким аспектам теории.

⁹Алексеева Т. А. Современные политические теории. Москва: РОССПЭН, 2000. 343 с. Т. А. Алексеева. Политическая философия. От концепций к теориям. Москва: РОССПЭН. 2007. 397 с. Сморгунов Л. В. Основные направления современной политической философии. Учебное пособие. СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1998. 40 с. Макаренко В. П. Аналитическая политическая философия. Очерки политической концептологии. М.: Праксис, 2002. 416 с.

¹⁰Алексеева Т. А. Справедливость: морально-политическая философия Джона Роулса. М.: Наука. 1992. 194 с. Алексеева Т. А. Джон Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. 1994. № 10. С.26-37. Литвиненко, Н. Концепция справедливости Джона Ролза // Логос. 2006. Т. 52. № 1. С. 26-34. Макеева Л. Б. Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // История философии. 2005. № 12. С.45-62. Гуторов В. А. Современный либерализм и политическая философия (дилеммы позиции Джона Ролза) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2012. Вып. 3. С. 47-57. Печерская Н. В. Современный дискурс справедливости: Джон Ролз или Майкл Уолцер // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 77-88. 41. Углов Д. В. Тенденции делиберативной политики в теории справедливости Д. Ролза // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2009. № 2. С. 27-36.

¹¹Алексеева Т. А. Справедливость как политическая концепция. Москва: МОНФ. 2001. 260 стр.

¹² Пискунов В.В. Концепт общественного договора: классические и современные формы: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / М.: РГГУ, 2005. 115 с.

затрагивается в диссертации Д. В. Углова¹³. В центре внимания этого автора находятся современная теория делиберативной демократии, которая в своей основе тесно связана с договорной традицией.

В работах А. Аузана¹⁴ термину “общественный договор” придается несколько иной смысл по сравнению с тем, который традиционно используется в политической теории: Аузан рассматривает теорию общественного договора преимущественно как идеологический концепт, описывающий модель взаимодействия гражданского общества и государственных институтов. В целом, в российской науке тема общественного договора разрабатывалась сравнительно редко; основной интерес она вызывала в англоязычном мире.

Объектом диссертационного исследования выступает теория общественного договора как самостоятельное направление политической теории, в частности, представление о том, что согласие управляемых является главным источником легитимности политических институтов.

Предметом исследования являются современные интерпретации общественного договора, представленные в работах Дж. Бьюканана, Дж. Ролза, Р. Нозика, Ю. Хабермаса, Д. Готье, Т. Скэнлона, Н. Саутвуда.

Целью диссертационного исследования является разработка комплексной методологии, объединяющей современные интерпретации теории общественного договора с исторической традицией ее формирования в эпоху модерна.

Основные задачи исследования:

- 1) рассмотреть исторические предпосылки формирования договорной традиции в истории политической мысли;
- 2) дать обзор наиболее известных современных интерпретаций теории общественного договора, определить их существенные схожие черты и различия;

¹³ Углов Д.В. Роль дискурса социальной справедливости в формировании общества делиберативной демократии: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / М.: МГТУ им. Баумана, 2010. 178 с.

¹⁴ Аузан А.А. Переучреждение государства: общественный договор. М.: Издательство «Европа», 2006. 112 с.

3) рассмотреть договорные теории в их отношении к наиболее актуальным проблемам политической философии;

4) изложить основные результаты эмпирических исследований, соприкасающихся с договорной проблематикой, и проанализировать их значимость для современных теоретических дискуссий

5) исследовать роль договорных теорий в связи с оценкой и решением проблемы нормативности.

Теоретические и методологические основы исследования

Одним из важных аспектов настоящей диссертации является изучение истории договорной традиции. Для анализа классических текстов используются разнообразные историко-философские методы. Например, в Главе 1 используется методология «единственной идеи» (unit-idea), разработанная в классическом труде А. Лавджоя «Великая цепь бытия»¹⁵. Критический разбор и толкование современных источников осуществляется на основе подходов, принятых в аналитической философии. В первую очередь акцент делается на анализе логической связности и последовательности конкретных теорий. При оценке уровня аргументации различных контрактарианских концепций, а также возражений, выдвигаемых их критиками, используются данные эмпирических и экспериментальных исследований, так или иначе соотносящихся с проблематикой политико-философских дискуссий, посвященных договорным идеям.

Источниковедческая база исследования.

1) Оригинальные труды классиков теории общественного договора (Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта) и её современных интерпретаторов (Дж. Бьюканана, Дж. Ролза, Р. Нозика, Ю. Хабермаса, Д. Готье, Т. Скэнлона, Н. Саутвуда);

2) исследования в области истории политической философии, посвященные изучению особенностей формирования и эволюции

¹⁵ Лавджой А. Великая цепь бытия. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.

договорных идей (в частности, труды П. Рили, Л. Штрауса, К. Скиннера, Дж. Уолдрона, Р. Така);

3) широкий круг работ, посвященных критике теории общественного договора с разнообразных философских и социологических позиций (работы Р. Дворкина, Ч. Тэйлора, Б. Бэрри, А. Макинтайра, К. Пэйтман, М. Уолцера, Ш. Бенхабиб);

4) специальная экономическая литература, посвященная анализу концепции *homo economicus* и теории игр, лежащих в основании большинства современных договорных теорий (работы Дж. Харсаньи, К. Бинмора, Р. Аксельрода, Б. Скёрмса);

5) литература по т.н. «кантианскому конструктивизму», имеющая важное значения для понимания и анализа контрактualистского направления в теории общественного договора (К. Корсгор, О. О'Нил);

б) эмпирическая литература, посвященная экспериментальной проверке социологических и поведенческих допущений, используемых в основных договорных концепциях (Н. Фролих, Дж. Оппенгеймер, Ш. Иви, К. Херне, Дж. Коноу).

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными предпосылками возникновения идеи общественного договора в ранний период Нового времени стали а) развитие концепции естественного права; б) набиравшая силу в противовес доктрине «божественного права королей» апология права угнетаемых подданных на восстание; в) развитие юридических кодексов и науки о них; г) развитие социально-экономических отношений в Западной Европе в XVI-XVII в.; д) политическая борьба в Англии в первой половине XVII в.; е) формирование в европейской философии новых представлений об индивидуальности и рациональности. Важнейшей причиной упадка теории общественного договора в начале девятнадцатого столетия стала интеллектуальная реакция на Великую французскую революцию (чей идеологический фундамент во

многим на опирался на те же принципы, что легли в основу классических договорных концепций).

2. Возрождение теории общественного договора в середине двадцатого века было обусловлено как общим кризисом политической философии, так и развитием методологии общественных наук. Особую роль сыграло развитие таких дисциплин, как теория игр и теория рационального выбора., так как базовые допущения этих подходов к анализу человеческого поведения и социальных взаимодействий (методологический индивидуализм; акцент на максимизацию полезности) были схожи с посылками, лежавшими в основе классических версий контрактарианства

3. Основными элементами современных теорий общественного договора являются: а) использование концепции индивида как рационального и автономного существа; б) введение гипотетического состояния торга/переговоров относительно структуры базовых общественных институтов; в) акцент на фундаментальные принципы справедливости (процедурные или распределительные), а не на решение прикладных вопросов; г) конструктивистская направленность, т.е. представление о том, что основные принципы идеального политического (нормативного) порядка можно напрямую формулировать на основе частных концепций человеческой природы, включающих общую теорию рациональности с соответствующим набором первичных индивидуальных потребностей).

4. В современной политической философии теория общественного договора является по преимуществу инструментальной. Её основной целью является обоснование легитимности различных нормативных доктрин. Сфера применимости данной теории не ограничивается рамками политической мысли, но и распространяется на другие дисциплины, имеющие дело с концептом нормативности: этика, юриспруденция и макросоциальная история. Именно в силу своего инструментального характера договорные теории совместимы с самыми различными проектами идеального

общественного устройства и активно используются политическими философами.

5. На сегодняшний день теория общественного договора является наиболее эффективным средством легитимизации нормативных политических проектов и в этом отношении она выходит за пределы широкого спектра концепций, основанных на допущении о существовании неких метафизических оснований нравственности, морали и/или политического порядка (т.е. различных вариантов морального реализма).

Научная новизна исследования:

1) Определено предметное поле теории общественного договора; рассмотрены возможные способы приложения договорных концепций к решению основных проблем современной политической философии и политической этики: созданию справедливых политических и экономических институтов, поиску механизмов межкультурной коммуникации в культурно разнородных обществах, обоснованию легитимности нормативных (политических, этических и юридических) систем.

2) Осуществлен анализ истории концепции общественного договора, сформулированы основные социологические и идеологические причины появления данной теории в начале Нового времени и ее упадка в начале XIX в., а также возрождения в середине минувшего столетия.

3) Представлено исследование современного состояния теории общественного договора и её соотношения с другими ключевыми направлениями политической философии конца XX – начала XXI вв.: утилитаризмом, моральным реализмом, коммунитаризмом и рядом других.

4) В российский политологический дискурс введены новые оригинальные источники по таким направлениям исследований в современной политической философии, как контрактуализм, кантианский конструктивизм, теория делиберативной демократии, экспериментальная политическая философия.

Практическая значимость исследования. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, могут использоваться при написании учебных пособий и чтения лекций по истории политической науки, современной политической философии и политической этике. Аналитический аппарат, используемый в договорных теориях, может быть применен для экспертизы политических решений. Еще одним важным направлением практического приложения результатов диссертационного исследования является разработка прикладных механизмов принятия политических решений.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования были представлены на нескольких всероссийских научных конференциях:

1. «Традиционные идеологии в современном контексте». — Отчётная конференция факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге (07.06.2013).
2. «Модернизация экономики и общества». — XIV Апрельская конференция по проблемам развития экономики и общества — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (02-05.04.2013).
3. «Теоретическая этика: традиции и перспективы». — Ежегодная молодежная конференция в рамках «Дней Петербургской философии». — Санкт-Петербургский государственный университет (19.11.2011).
4. «Молодежь и национальные отношения». — Вторая ежегодная молодежная конференция Студенческого научного общества факультета политологии СПбГУ (23.04.2010 - 29.04.2011).
5. “Ломоносов – 2011”. — Всероссийский форум молодых ученых, секция политической науки. — Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова (13.04.2011).

6. “Ломоносов-2010”. — Всероссийский форум молодых ученых, секция политической науки. — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (14.04.2011).

7. «Политические институты в современном мире». — Ежегодная международная конференция факультета политологии СПбГУ (11.12.2010).

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы (всего 238 наименований, из них 181 – на иностранных языках). Объем основного текста диссертации составляет 163 страницы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Классические теории общественного договора

§1.1. Предпосылки становления теории общественного договора

Отдельные идеи, которые можно интерпретировать в контрактарианских терминах, встречаются еще в античных философских трактатах. Тем не менее, как самостоятельная политико-философская традиция теория общественного договора формируется только в Новое время. Становление договорной парадигмы связано с рядом принципиальных моментов, определявших содержание политического дискурса соответствующей эпохи. Во-первых, это развитие естественно-правовой доктрины. Во-вторых, набиравшая силу в противовес доктрине «божественного права королей» апология права угнетенных на восстание. На протяжении XVI в. в ходе борьбы между представителями различных христианских конфессий, возникших в эпоху Реформации, эта тема становится все более актуальной. «Монархомахические» воззрения и право на восстание против тиранической власти активно защищаются публицистами-гугенотами; позднее соответствующие идеи развивают мыслители времен Английской Революции. В рамках этой дискуссии возникают первые представления о договорной природе власти и производном характере суверенитета правителей, зависящего от согласия

поданных. Развитие позитивного права – и собственно юридических кодексов, и науки о них, – также сыграло свою роль.

Наиболее важной предпосылкой появления становления договорной традиции стало формирование новых представлений об *индивиде* и *рациональности* в общественно-политической мысли раннего Нового времени. Под индивидуализмом в настоящей работе понимается такой взгляд на общественное устройство, в рамках которого индивид становится *raison d'être* политической жизни; разнообразные варианты политического устройства соизмеряются с желаниями и целями конкретных индивидов. Политика отныне рассматривается как средство удовлетворения индивидуальных потребностей: в самосохранении, в безопасности– в гарантиях для индивидуальной предпринимательской деятельности и др. Такое видение стало возможным во многом благодаря развитию новой концепции субъекта, наиболее полно сформулированной в философии Декарта. Решающим для возникновения контрактарианизма стало не просто появление новой концепции субъекта, но ее синтез с оригинальной версией концепции рациональности (или целерациональности, как обозначил этот феномен Макс Вебер). Совмещение индивидуализма и инструментализма, наряду с воздействием указанных выше факторов, в конечном итоге привело к возникновению представления о политических институтах как о наиболее эффективном способе обеспечения человеческих потребностей в спокойной и упорядоченной жизни – представления, которое позже получило название «теория общественного договора».

§1.2. Классические теории общественного договора.

Классическими представителями договорной традиции считаются Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и И. Кант. Несмотря на значительные содержательные различия в политических доктринах, в их творчестве можно выделить некоторые общие аспекты, которые позволяют объединить данных мыслителей в рамках одного направления.

Во-первых, противопоставление политического и неполитического измерения человеческого бытия. Во-вторых, собственно идея договора – не как историческая теория происхождения политических институтов, а как попытка найти новое основание легитимности тех или иных форм политического устройства. В-третьих, индивидуалистическая ориентация – все эти философы согласны с тем, что личный интерес представляет собой главный мотив человеческой деятельности, а конфликт индивидуальных интересов и связанные с ним издержки для частного благосостояния являются решающим стимулом при заключении общественного договора. В-четвертых, инструментальный характер. Общественный договор не является самодостаточной ценностью. Концепция эгоистичного индивида, имеющего возможность соглашаться или не соглашаться с теми или иными политическими ограничениями своей свободы в зависимости от степени их соответствия его интересам, используется указанными мыслителями для того, чтобы представить защищаемые ими политические проекты в качестве наиболее адекватных с точки зрения рационального расчета.

Еще одна значимая общая черта классических контрактарианских теорий – это их универалистский характер, выражающийся в попытке представить переход от естественного состояния к политическому как единственно возможный путь эволюции человечества. Гоббс, Локк, Руссо, Кант не только пытаются доказать, но и искренне считают, что именно их проекты являются истинным отражением человеческой природы и наилучшей формой политической организации общества.

Эти проекты оказали большое влияние на развитие политической теории. Однако после Канта интерес философов к договорной традиции значительно снизился. В силу различных причин теория общественного договора была заменена в политико-философском дискурсе другими концепциями и доктринами и стала вновь актуальной в середине XX в.

Глава II. Современные теории общественного договора

§2.1. Кризис политической философии, новые достижения методологии социальных наук и возрождение договорной традиции в 1950-1960х годах

В середине XX столетия политическая философия переживала серьезный кризис¹⁶. Даже появление в 50-60-х гг. ряда классических трудов не может рассматриваться как признак того, что политическая теория на тот момент представляла полноценную и единую область философского знания. В этот же период значительных успехов достигла методология социальных наук. Запрос на разработку формализованных и точных методов анализа человеческого поведения, во многом связанный с потребностями военного времени, способствовал развитию таких дисциплин, как теория рационального выбора, теория общественного выбора и теория игр. Основные допущения новых подходов к анализу человеческого поведения: рационализм и методологический индивидуализм – тесно перекликались с базовыми посылками классических договорных теорий, что обусловило возрождение интереса к соответствующей проблематике.

§2.2. «Теория справедливости» Дж. Ролза и ее воздействие на современную политическую философию

Работа Дж. Роулза «Теория справедливости» стала определяющей для развития политико-философской мысли XX столетия; после её появления почти все значительные авторы в рамках дисциплины в той или иной форме вынуждены были обращаться к проблемам, поставленным в этой книге. В основании теории Ролза лежит именно договорная идея. Его главная цель – установить, какие принципы должны лежать в основании «вполне упорядоченного» (well-ordered) общества, то есть общества, отвечающего требованиям справедливости¹⁷. По Ролзу, основной предмет теории справедливости – это «базисная структура общества... способы, которыми

¹⁶Easton D. The Decline of Modern Political Theory // The Journal of Politics. 1951. Vol. 13. N 1.P.36-58 Cobban A. The decline of Political Theory // Political Science Quarterly. 1953. Vol. 68. N 3. P. 321-337. Gunnell J.G. The Descent of Political Theory. The Genealogy of an American Vocation. Chicago and London, 1993. 337 p.

¹⁷По поводу точного определения вполне упорядоченного общества см.: Ролз, Дж. Теория справедливости. М., 2010. С. 20.

основные социальные институты распределяют фундаментальные права и обязанности и определяют разделение преимуществ социальной кооперации»¹⁸. Чтобы определить природу подобных правил/способов, Ролз предложил провести мысленный эксперимент, основывающийся на теории общественного договора, обобщенной «до более высокого уровня абстракции». Развивая идеи Канта, он предложил обратиться к некой абстрактной ситуации, которую он называет «исходное состояние», и исследовать вопрос о том, какие принципы рациональные индивиды, оказавшиеся в таком положении, могли принять в качестве справедливых. Ключевой характеристикой ролзовской модели исходного состояния является т.н. «завеса неведения»: индивиды не обладают информацией об их реальном положении в общественной иерархии, о своих способностях и недостатках. Согласно Ролзу, оптимальным выбором в такой ситуации является следующий набор базовых принципов справедливости:

– «каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схем свобод для других»;

– «социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и б) доступ к положениям (positions) и должностям был бы открыт для всех»¹⁹.

В первые же годы, последовавшие за выходом в свет «Теории справедливости», появилось значительное количество публикаций, в которых с критических позиций разбирались различные положения концепции Ролза. В обширном спектре критической литературы, посвященной ролзовской интерпретации контрактарианизма, можно выделить несколько крупных направлений: 1) критика внутренних

¹⁸Там же, с. 22.

¹⁹Теория справедливости. С. 66.

противоречий концепции Ролза; 2) критика его модели исходного состояния; 3) фундаментальная критика его концепции индивида.

Серьезный вызов теории общественного договора был брошен философами-коммунитаристами: А. Макинтайром, Ч. Тэйлором, М. Уолцером и рядом других²⁰. Их ключевое возражение заключается в том, что представление о человеке как рациональном и автономном индивиде является порождением специфического типа мышления, возникшего в протестантской Европе в начале Нового времени; основываясь на этом представлении, невозможно построить универсальную теорию справедливости. Коммунитаристы защищают точку зрения, согласно которой принципы справедливости и нормы морального и политического действия должны учитывать культурные особенности тех социумов, в которых они функционируют.

§2.3. «Делиберативный» поворот в теории общественного договора

Коммунитаристская критика способствовала развитию новой парадигмы внутри договорной традиции, в которой акцент делался не на моделировании ситуации рационального выбора, а на анализе возможностей достижения консенсуса между представителями различных культурных идентичностей. В рамках этой парадигмы основное внимание было уделено коммуникативным аспектам человеческой деятельности и их соотношению со специфическими проблемами моральной аргументации.

Первую влиятельную концепцию подобного рода предложил Ю. Хабермас²¹. По его мнению, построение справедливого общества возможно только в условиях справедливой дискуссии, когда каждая заинтересованная сторона может высказаться и прояснить свою позицию. Хабермас приводит ряд психологических и социологических аргументов, показывающих, что в

²⁰См., например, следующие работы: Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали/ Пер. с англ. В.В. Целищева – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с. Walzer, M. Spheres of Justice, Oxford: Blackwell. 1983. 345 p. Young, I. M. Justice and the Politics of Difference, Princeton: Princeton University Press, 1990. 304 p. Benhabib, S. Situating the Self: Gender, Community and Postmodernism in Contemporary Ethics. Cambridge: Polity Press, 1992. 280 p.

²¹Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 380 с.

таких условиях конвергенция индивидуальных представлений о должном вполне вероятна. Его концепция, получившая название «дискурс-этики», предполагает, что вне зависимости от локального культурного контекста индивидам присущ один и тот же механизм формирования моральных суждений, который является по своей сути видовой характеристикой *homo sapiens*. Задача моральной теории для Хабермаса заключается в том, чтобы «реконструировать», осмыслить и сделать доступными широкой общественности скрытые нормативные предпосылки социальных взаимодействий, интуитивно осознаваемые любым «дееспособным (competent) индивидом в любом социуме»²². Хотя концепция Хабермаса постоянно подвергается критике, она стимулировала рост интереса к роли коммуникативных механизмов в обосновании моральных принципов. Идеи Хабермаса были развиты и скорректированы в таких договорных концепциях, как «политический либерализм» Дж. Ролза, «контрактуализм» Т. Скэнлона и «делиберативный контрактуализм» Н. Саутвуда

Вместе с тем, появление внутри договорной традиции отдельных концепций, делающих упор не столько на рациональности выбора моральных норм, сколько на создании справедливых процедур, обеспечивающих подобный выбор, является результатом осознания теоретиками важной, но по сути прикладной проблемы, выраженной в требовании показать, каким образом возможно достижение консенсуса относительно регулятивных принципов в плюралистичном обществе. Базовое положение теорий общественного договора не опровергается утверждением о необходимости коррекции индивидуальных интересов в процессе обсуждения; индивидуальное согласие остается важнейшим критерием легитимности этической системы и в делиберативных версиях теории общественного договора.

§2.4 Теория общественного договора и эмпирические исследования

²² McCarthy T. Kantian constructivism and reconstructivism: Rawls and Habermas in dialogue // Ethics. 1994. Vol. 105. N 1. P. 47

Современные интерпретации теории общественного договора во многом основаны на позитивистских научных принципах. Большинство их ключевых допущений и содержательных выводов могут быть переформулированы в виде гипотез, поддающихся эмпирической проверке. Вскоре после публикации «Теории справедливости» были предприняты попытки выйти за рамки сугубо формальных дискуссий и подтвердить (или опровергнуть) отдельные положения договорных теорий со ссылкой на эмпирические данные. Пионерами в этом направлении выступили Н. Фролих, Д. Оппенгеймер и Ш. Иви. В своих работах они показали, что в смоделированной в лаборатории ситуации, воспроизводящей описанный Ролзом выбор за «вуалью неведения», действительно может быть достигнуто единогласное решение относительно принципов распределения благ в сообществе²³. Однако содержание «экспериментального» общественного договора не соответствовало предсказаниям Ролза. Наиболее популярным выбором в экспериментах Фролиха, Оппенгеймера и Иви стал так называемый интуиционистский принцип – компромисс между ролзовскими принципами справедливости и ортодоксальным утилитаризмом. Он предполагал максимизацию среднего уровня дохода группы с представлением фиксированных гарантий минимального дохода тем, кому не повезет²⁴. Эти результаты были воспроизведены в серии последующих работ²⁵, среди которых особого внимания заслуживают работы К. Херне с

²³Frohlich N., Oppenheimer J., Eavey C. Laboratory results on Rawls distributive justice //British Journal of Political Science.1987.V. 17. N 1. P. 1-21. Frohlich N., Oppenheimer J. A., Eavey C. L. Choices of principles of distributive justice in experimental groups //American Journal of Political Science.1987.Vol. 31.N 3.P. 606-636.

²⁴Согласно защищаемому Ролзом принципу различия, благосостояние группы может увеличиваться только при увеличении дохода самых бедных; утилитаристская доктрина акцентирует внимание на повышении среднего уровня доходов по группе без ограничений на минимальный или максимальный доход

²⁵Frohlich N., Oppenheimer J. A. Choosing justice in experimental democracies with production //The American Political Science Review. 1990 (June).Vol. 84.N 2.P. 461-477.Lissowski G., Tyszka T., Okrasa W. Principles of Distributive Justice Experiments in Poland and America //Journal of Conflict Resolution. 1991. Vol. 35. N 1.P. 98-119. Bond D., Park J. C. An empirical test of Rawls's theory of justice: A second approach, in Korea and the United States //Simulation & Gaming. 1991. Vol. 22. N 4.P. 443-462.Frohlich N., Oppenheimer J. A. Choosing justice: An experimental approach to ethical theory. University of California Press, 1992. Vol. 22.Jackson M., Hill P. A fair share //Journal of Theoretical Politics. 1995. Vol. 7. N 2.P. 169-179.Dela Cruz-Dona R., Martina A. Diverse groups agreeing on a system of justice in distribution: Evidence from the Philippines // Journal of Interdisciplinary Economics. 2000. Vol. 11. N 1.P. 35-76. Oleson, P. 2001. An experimental examination of alternative theories of distributive justice and economic fairness. Ph.D. diss., University of Arizona. Herne K., Suojanen M. The role of information in choices over income distributions //Journal of Conflict Resolution.2004.Vol. 48.N 2.P. 173-193.

соавторами²⁶. В рамках экспериментов, поставленных Херне и её коллегами, «завеса неведения» Ролза сравнивалась с моделью, предложенной Т. Скэнлоном²⁷. Согласно результатам их исследований, принцип различия, предложенный Ролзом, чаще выбирался в модели исходного состояния, описанной Скэнлоном. За завесой неведения мнения испытуемых чаще всего сходились к выбору утилитаристского принципа максимизации полезности с определенными гарантиями минимального дохода для членов группы.

ГЛАВА III Договорная традиция в структуре современной политической философии.

§3.1. Сравнение классических и современных договорных теорий

Современные договорные теории сохраняют индивидуалистическую ориентацию: в качестве основного субъекта политического процесса рассматривается индивид, а не более масштабные социальные единицы. В общих чертах концепции человеческой природы, представленные в различных версиях контрактарианизма, являются схожими – это рациональный субъект, стремящийся к максимальному удовлетворению своих потребностей. Сохраняется инструментальная направленность договорных концепций, которые рассматриваются как средство легитимации. Однако, в отличие от классических теорий, в центре внимания которых находились политические институты, некоторые современные интерпретации контрактарианизма обращаются к универсальным моральным принципам.

Сегодня представители договорной традиции не оперируют противопоставлением естественного и политического состояний человеческого бытия. Вместо этого вводится особая абстрактная ситуация – исходное состояние. Основываясь на некоторых допущениях о человеческой природе, современные контрактарианцы пытаются ответить на вопрос о том,

²⁶Herne K., Suojanen M. The role of information in choices over income distributions //Journal of Conflict Resolution.2004.Vol. 48.N 2. P. 173-193.Herne, K. and T. Mård. Three versions of impartiality: an experimental investigation // Homo Oeconomicus. 2008. Vol. 25. N 1. P. 27-53.

²⁷ Scanlon, T.M. Contractualism and Utilitarianism / In Sen, A. and B. Williams, eds. Utilitarianism and Beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 3. 103-108.

какие принципы, конституирующие общественное взаимодействие, могут быть выбраны в таком состоянии. Стремление поставить мысленный эксперимент относительно того, что свободные и рациональные существа выбирают в качестве наиболее справедливого, является еще одним важным аспектом договорных теорий второй половины XX века.

В целом, общественный договор – это теория, в которой основание легитимности политического режима возводится к согласию управляемых. Данная традиция предполагает, что существование любых политических институтов, накладывающих определенные ограничения на поведение людей, должно быть одобрено индивидами, которые попадают под их юрисдикцию. Теория общественного договора отличается от большинства других направлений политической философии особым видением мира социальных отношений. В основе этого видения лежит синтез двух элементов – индивидуализма и инструментального подхода к социальной кооперации и политическим институтам как частному ее проявлению. Эти ограничивающие человеческое поведение структуры создаются самими людьми, рационально преследующими свои интересы. При этом политические нормы рассматриваются лишь как более удобный и надежный способ избежать непредвиденных опасностей, которыми чревата анархия.

Индивидуальные интересы рассматриваются в рамках данной традиции как важнейший фактор, определяющий человеческое взаимодействие. Её сторонники полагают, что легитимное право на существование имеет лишь такое политическое устройство, которое способствует удовлетворению индивидуальных потребностей. Свою легитимность это устройство приобретает на основе согласия индивидов с накладываемыми им ограничениями. Отдельный индивид становится критерием оценки эффективности власти и получает право на сопротивление. Именно это является общей чертой, объединяющей все современные договорные концепции. Такой подход позволяет рассматривать теорию общественного договора как один из наиболее эффективных способов ответа

на ключевой вопрос политической и, возможно, всей моральной философии: почему люди должны следовать нормам.

§3.2. Теория общественного договора в контексте основных проблем современной политической философии

Одной из наиболее важных отличительных черт договорных концепций, как классических, так и современных, является их инструментальный характер. Сама по себе идея договора не связана с какими-либо специфическими политическими институтами – она лишь служит средством их легитимизации. Ее изначальное предназначение заключалось в том, чтобы показать, каким образом конкретные политические режимы могут быть представлены в качестве наиболее совершенных установлений, отвечающих самой сути человеческой природы.

Теория общественного договора является лишь одним из возможных оснований для легитимизации моральных и политических норм. Во введении к своей работе “Анархия, государство и утопия” Р. Нозик отметил, что наилучшим обоснованием политической теории является то, которое выражается в неполитических терминах²⁸. Контрактарианизм вполне отвечает этому критерию: политические нормы рассматриваются в рамках данной традиции как результат взаимодействия индивидов, преследующих собственные корыстные цели. Единственным основанием подчинения политическому порядку является личный интерес.

При первом приближении можно выделить три основных способа обоснования легитимности нормативного порядка: 1) подчинение существующим нормам обеспечивается репрессивными и прямо насильственными методами; 2) нормативный порядок настолько укоренен в сознании индивидов в процессе социализации, что они просто не могут представить никаких разумных альтернатив существующему укладу жизни; 3) те или иные институты приобретают свою легитимность из факта согласия с ними граждан, свободу которых в удовлетворении жизненных целей они

²⁸Р. Нозик. Анархия, Государство и Утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 24-28.

ограничивают; причём согласие обеспечивается осознанием каждым участником политического сообщества конгруэнтности принимаемых ограничений и его личных интересов.

Первый вариант, вероятно, для многих будет неприемлемым. Второй из указанных способов может быть эффективным только в примитивных социумах, где не существует возможностей критического рассмотрения существующих моральных ограничений. В современных плюралистических обществах способность нормативных систем влиять на индивидуальное поведение ограничивается возможностью рациональной критики с некоторых внешних позиций. Последняя из указанных выше альтернатив, основывающаяся на контрактарианском подходе, позволяет избежать недостатков, присущих первым двум.

Таким образом, сегодня с помощью теории общественного договора открывается перспектива решения основных задач политической философии: во-первых, привести убедительные доводы в пользу того, почему рациональным индивидам следует предпочесть определенные политические ограничения состоянию анархии; во-вторых, рассчитать, какой характер должны носить ограничения, чтобы быть а) справедливыми и б) устойчивыми.

В заключении диссертационного исследования обобщаются результаты и формулируются основные выводы.

По теме диссертации автором были опубликованы следующие работы:

- 1. Lazarev E., Sobolev A., Soboleva I., Sokolov B. Trial by Fire: A Natural Disaster's Impact on Support for the Authorities in Rural Russia // World Politics. (Forthcoming) 2014. Vol. 66. No. 4) (1,4 п.л.– реферируемое издание, индексируемое базами научной информации Scopus и Web of Science)**

2. Соколов Б. О. Парадоксы общественного выбора и теория демократии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. № 3. (в печати) (0,5 п.л. – реферируемое издание, рекомендованное ВАК)
3. Соколов Б. О. Решая вопросы вместе, или Как воплотить идеалы делиберативной демократии через Интернет. (По материалам Международной конференции по онлайн-делиберации, г. Лидс, Великобритания, 2010 г.) // Политическая наука. 2013. № 1. С. 69-82 (0,4 п.л. – реферируемое издание, рекомендованное ВАК)
4. Соколов Б. О. Теоретико-игровой подход в современной политической науке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 300-303 (0,25 п.л. – реферируемое издание, рекомендованное ВАК).
5. Соколов Б. О. Индивидуальная рациональность и коллективные нормы: к проблеме легитимации моральных теорий // Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Сборник статей / Под ред. В. Ю. Перова, Д. А. Гусева. СПб: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2011. С. 113-123 (0,5 п.л.)
6. Соколов Б. О. Дискурсивная дилемма и делиберативная демократия // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011.
7. Соколов Б. О. Теоретико-игровой подход в современной политической науке // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010.